

РАЗДЕЛ II

КОМПАРАТИВИСТИКА СЕГОДНЯ: ЗАДАЧИ – ИДЕИ – ШКОЛЫ

ББК 83.3(3), 83.3(4)
УДК 882

О. М. Буранок¹,
*Самарский государственный социально-
педагогический университет*
olegburanok@yandex.ru

ЖАНРОВАЯ ТЕОРИЯ ДНЕВНИКА РОЛАНА БАРТА И «ДНЕВНЫЕ ЗАПИСКИ» (1801–1811) ПЕТРА ОЗНОБИШИНА

Французский литературовед, культуролог XX в. Ролан Барт разработал жанровую теорию дневника на основе главного мотива. В аспекте этой теории в статье рассматриваются записки Петра Ознобишина. Показано, что они строятся на основе сочетания многих повторяющихся мотивов и опираются на традиции европейской и русской мемуаристики. Мотивы дневника – погода, служба, родственники и знакомые, переписка и поездки, праздники и домашние занятия, жена и дети. Дневник П. Н. Ознобишина представляет собой новый, неисследованный, уникальный историко-литературный памятник. Он характеризует общие и особенные моменты развития русской дневниковой литературы.

Ключевые слова: Р. Барт, П. Ознобишин, мемуаристика начала XIX в., жанр дневника, мотивы

В литературном наследии французского филолога и философа Ролана Барта (1915–1980) есть интересный дневник [1], в котором он, записывая события и впечатления своей жизни, размышляет о том, могут ли эти записи превратиться в литературное произведение, достойны ли они публикации, где грань между сугубо личным текстом и дневником как литературным жанром, в котором неизбежны будут художественный вымысел и игра воображения [1, 247]. Эти

---

¹ Буранок Олег Михайлович, доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы, Самарский государственный социально-педагогический университет

размышления о сути его дневниковых записок приводят Р. Барта к мыслям о теории жанра дневника, хотя он не ставит специально такой задачи: «Все сказанное – не очерк теории дневника как жанра (об этом написаны целые книги), а просто мои личные раздумья в попытке принять практическое решение: следует ли мне вести дневник для публикации? Могу ли я сделать свой дневник “произведением”»? Соответственно здесь идёт речь только о тех функциях дневника, что могут прийти мне в голову» [1, 247].

Жанрообразующим принципом дневника Р. Барт считает мотив. Р. Барт выделяет четыре мотива, которые определяют содержание того или иного дневника: поэтический, исторический, утопический, любовный.

Поэтический мотив даёт текст, «окрашенный некоторым индивидуальным письмом, некоторым “стилем”»; «мотив исторический» позволяет «изо дня в день рассеивать, распылять в тексте следы своей эпохи, смешивая великое с малым, важнейшие сообщения с подробностями нравов»; «мотив утопический» – «сделать из автора объект желания... сам могу обольщать своих читателей, подменяя писательское – личным» [1, 248]. «Мотив любовный» рассматривается Р. Бартом несколько неожиданно: не как интимный, а как творческий, как «поклонение Фразе» – «превратить Дневник в кузницу фраз, не “красивых”, а точных; делать всё более утонченной и отточенной форму» [1, 248]. По его мнению, в каждом дневнике один ведущий мотив, которому неуклонно следует автор. В зависимости от мотива определяется тематическое содержание дневника.

В аспекте этой теории рассмотрим обнаруженную нами рукопись – «Дневные записки Петра Ознобишина» [4], которые он вёл с сентября 1796 г. до середины декабря 1811 г. Дневник Петра Никаноровича Ознобишина (1766–1813), отца поэта Ознобишина Дмитрия Петровича, создавался в течение всей его зрелой жизни. Он начал писать его ещё молодым человеком и закончил в канун своего 45-летия. В данной статье мы рассматриваем записи, относящиеся к XIX веку [5–8]. В XVIII в. автор вёл свои записи ежедневно и ежегодно. В XIX в. есть перерывы: пропущены 1802–1803, 1806–1809 гг., причём речь, скорее всего, не идёт об утрате дневника за эти годы. Записи 1804 г. начинаются на том же листе, где закончились записи 1801 г. [5, л. 87]; то же касается и записей других лет (сохраняется прежняя нумерация листов). Только «Дневные записки с 1810 года» имеют отдельную нумерацию листов, начиная с первого.

Ни один из указанных Р. Бартом мотивов не подходит к запискам П. Н. Ознобишина в качестве главного, определяющего содержание записок, у него – контаминация многих мотивов. Частотность записей говорит об устойчивости того или иного мотива записок.

Погодный мотив – это действительно сквозной мотив дневных записок. Ещё в его записках периода XVIII в. определилась форма ежедневной записи: открывается запись описанием погоды утром и заканчивается информацией о погоде ночью [3].

Семейный мотив – очень мощный мотив в записях П. Н. Ознобишина; он весь в семье; на протяжении всех 15 лет ведения записок интересы семьи были для него чрезвычайно важны. Он вырос в огромной семье (братья, сестры, дети). И ещё примечательно, что мелкопоместное дворянство и среднее дворянство второй половины XVIII–XIX вв. дорожило родственными узами (см., например, известные реплики в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»). Писал и получал десятки писем от родных (Хомутовы, Загоскины, Алябьевы, Варвацы, Ознобишины...). Насыщенность общения определяла не только продвижение по службе, но и успешность самого бытования Семьи. Очень много внимания уделяется домашним заботам, хлопотам о жене (с которой были очень сложные, напряжённые отношения; частые размолвки и ссоры причиняли ему немалое беспокойство и огорчение), о детях, о винокуренном заводе и связанных с ним судебных тяжбах (он их в конце концов выиграл, но сколько это стоило времени, сил и нервов), о выкупе у матери родового имения Троицкое (которое она хотела продать в связи с тяжёлым материальным положением; деньги на покупку имения Ознобишину одолжил тесть – И. А. Варвацы).

Служебный мотив проходит через все записки по двум параметрам: военная служба (в комиссариате Казани, Царицына отвечал за снабжение войск деньгами, обмундированием и амуницией) и гражданская служба (директор коммерческого банка в Астрахани). «Занимался казенными делами» – эта запись постоянно на протяжении всех записок; заниматься ими приходилось и в «комиссии», и дома; много времени (часто ночь напролёт) отнимала казённая почта – письма, распоряжения, указы. Многие записи посвящены взаимоотношениям с сослуживцами, подчинёнными, начальством, хлопотам об отставке сначала с военной («...я отставлен к штатским делам тем же чином. Таким известием я чрезвычайно был огорчен, сколь ни утешала меня моя совесть. Но такова была моя участь» [5, 75 об.]), а потом и с гражданской службы («...обстоятельства совокупно с убытками, понесенными в отсутствие мое по заводу в деревне, принудили меня просится в отпуск, а потом в отставку» [6, 88 об.]): здоровье П. Н. Ознобишина с годами всё ухудшалось. В конце 1804 г., оставив и гражданскую службу, он уезжает с семьёй в Троицкое и ведёт жизнь помещика. Домашним заботам посвящены отныне почти все записи дневника.

Современная политическая жизнь как один из мотивов на страницах «Дневных записок» не находит подробного описания и весьма информативна: «По утру пришла московская почта, и с нею здешний почтмейстер получил достоверное уведомление о кончине государя Павла Петровича, и что в Тамбове была уже и присяга новому государю Александру I-му» [5, 42]; «По утру получил саратовскую почту и с нею известие по полиции о принесении присяги императору Александру I-му, которую все и учинили с радостью» [5, 43]. Вот и вся эмоциональная оценка события.

Культурный мотив относится к числу неустойчивых мотивов, представлен в записках весьма скупой и тоже информативно: был в театре (иногда указано, какую пьесу смотрел, но при этом оценок или впечатлений нет), получил на почте французские газеты и журналы (иногда пишет о полученной из газет информации), купил книги (иногда перечисляет, какие именно; но опять-таки записей о том, что читает и как переживает прочитанное, нет). При этом известно, насколько высокообразованной была семья Ознобишиных.

Игра в карты, пожалуй, сквозной, устойчивый мотив «Дневных записок»; после женитьбы Пётр стал осторожнее в игре, чаще отказывался от участия в игре; проигрыши случались, но уже мелкие.

«Гостевой» мотив представлен на страницах записок очень широко: Ознобишины постоянно ходят и ездят по гостям и принимают гостей. В провинциальной жизни это самое популярное времяпрепровождение дворян.

Мотив дороги, поездок – тоже сквозной, устойчивый мотив. Вся жизнь проходила в разъездах – к месту службы (в Казань, Царицын, Астрахань); по казённым или домашним делам в Санкт-Петербург, Москву, Карсун, Симбирск; на лечение – на Северный Кавказ, в гости к родственникам – в Пензу, Ярославль, Москву, Астрахань; за покупками – в Саратов, Сарепту и т.д.

П. Н. Ознобишин фиксировал повседневное течение своей жизни, очень редко мысли и переживания по поводу увиденного, впечатления от окружающих, отчёты по службе и т.п.

Рубеж веков (конец XVIII – начало XIX вв.) ознаменован многими явлениями особого культурно-исторического процесса, в том числе расцветом мемуаристики. Мемуарная культура этого периода была неоднозначной, неоднородной, судить о ней в полной мере необходимо с учётом не только изданных произведений, но и рукописных. В отличие от фрагментарных воспоминаний, не очень точных, случайных, может быть, «Записки» Петра Ознобишина создавались, что называется, «по горячим следам», здесь и сейчас. Если в мемуарах автор оставался «за кадром» (так велик был наплыв важных политических событий),

то в «Записках» Петра Ознобишина автор рассказывает о себе в предлагаемых обстоятельствах, о близких, о том, в чём он непосредственно участвует.

В культурно-историческом обиходе не удержалось огромное количество памятников: просто погибли, затерялись у наследников, не были изначально нацелены на публикацию и распространение – всё-таки большинство из них были рукописные. Конечно, нельзя не учитывать влияние европейской литературной культуры, тем более, что в семье Ознобишиных читали на европейских языках, а Никанор Иванович Ознобишин переводил с французского языка, среди его переводов – ещё не известные в то время на русском языке «Корнелия» М. Сервантеса и «История Тома Джонса, найдёныша» Г. Филдинга [2]. Оба текста переведены Н. И. Ознобишиным с французских переводов. Его сын Пётр Никанорович Ознобишин выписывал и читал французские газеты, журналы, книги. Супруга Петра Александра Ивановна, урождённая Варваца, была гречанкой с безусловным знанием языков. Сын Петра – известный поэт, полиглот, переводчик Дмитрий Петрович Ознобишин.

Повествовательно-стилистические истоки мемуаристики берут своё начало в исторических жанрах Средневековья, прежде всего, летописания [9, 42–43]. Записки, дневники и т.п. конструирование текста по летописному принципу: год за годом, по месяцам, по дням недели – задан ритм повествования, он редко сбивается, хотя бы строчка, но запись ведётся каждый день.

Само обращение к записям, дисциплина и культура их ведения, наблюдательность и т.д. – уже доказательство достаточно высокого уровня образования и культуры дворян рубежа веков. Даже рассказ только о себе, своей семье, окружающих проливает свет на эпоху, на быт, нравы, а эффект присутствия делает этот рассказ литературным памятником конца XVIII – начала XIX в.

Даже абрис мотивного анализа «Дневных записок» П. Н. Ознобишина позволяет считать, по Р. Барту, что жанрообразующим принципом в них стал мотив, а именно система устойчивых и неустойчивых мотивов.

Литература

1. Барт, Р. Дневник / Р. Барт // Ролан Барт о Ролане Барте. – М.: Сталкер, 2002. – С. 246–261.
2. Буранок, О. М. Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза середины XVIII века: исследование, публикация текстов, комментарии / О. М. Буранок. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. – 294 с.

3. Буранок, О. М. Природа в «Дневных записках» Петра Ознобишина (1796–1800) / О. М. Буранок // Природа в русской и зарубежной литературе и культуре: Сб. науч. трудов. – М.; Самара: Изд-во ООО «Порто-принт», 2017. – С. 44–54.

4. [Ознобишин, П. Н.] Дневные записки Петра Ознобишина с 1796 года сентября / П. Н. Ознобишин // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1337. – Описание № 2. – Ед. хр. № 92, 93, 94. – [881 с.]

5. [Ознобишин, П. Н.] Дневные записки 1801 года / П. Н. Ознобишин // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1337. – Описание № 2. – Ед. хр. № 93. – Л. 30–88 об.

6. [Ознобишин, П. Н.] Дневные записки 1804 года / П. Н. Ознобишин // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1337. – Описание № 2. – Ед. хр. № 92. – Л. 89–93.

7. [Ознобишин, П. Н.] Дневные записки 1805 года / П. Н. Ознобишин // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1337. – Описание № 2. – Ед. хр. № 92. – Л. 94–128 об.

8. [Ознобишин, П. Н.] Дневные записки Петра Ознобишина с 1810 года / П. Н. Ознобишин // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 1337. – Описание № 2. – Ед. хр. № 94. – Л. 1–132 об.

9. Тартаковский, А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1991. – 288 с.

THE GENRE THEORY OF THE DIARY BY ROLAND BARTHES
AND P. N. OZNOBISHYN'S 'DAILY NOTES' (1801–1811)

O. M. Buranok

Abstract

Roland Barthes, a French literary theorist and culturologist of the 20th century, proposed the motif-based diary theory. Taking into consideration its main ideas on the subgenres, the following article discusses Peter Oznobishyn's daily notes in terms of its dominant themes. The researcher highlights the recurrent narrative elements that reflect both European and Russian principles of the memoirs study. The key topics of the manuscript are the weather, civil service, relatives and friends, correspondence and journeys, holidays and household routine, P. N. Oznobishyn's relationships with his wife and children, etc. P. N. Oznobishyn's daybooks are the unique, previously unstudied written manuscript of great historic and literary importance. They present general and specific characteristics of Russian diary-centered literature.

Key words: R. Barthes, P. Oznobishyn, the memoirs study of the beginning of 19th century, the diary genre, motifs